

Всероссийская олимпиада студентов «Я – профессионал»

Демонстрационный вариант
задания заключительного этапа
по направлению «Юриспруденция»

Категория участия: «Магистратура/специалитет»
(для поступающих в аспирантуру)

БЛОК «ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»

После смерти гражданина Парасюка осталось завещание, согласно которому он оставил все свое имущество двоюродному брату Василию Шторкину, а племяннику Панкрату Пуговкину завещал право пожизненного проживания в принадлежавшем Парасюку на праве собственности доме.

При этом в завещании указывалось, что в том случае, если Пуговкин откажется от данного права, оно должно перейти его совершеннолетней дочери Фекле Костогрыз.

Шторкин принял наследство. Однако Пуговкин, узнав о завещанном ему праве проживания, никак не отреагировал на это известие, поскольку обладал собственным жильем. Спустя четыре года с момента открытия наследства Костогрыз потребовала от Шторкина предоставить ей возможность вселиться в дом согласно завещательному распоряжению наследодателя и выселиться из него самому, поскольку она не хочет проживать в одном доме с чужим человеком другого пола. Шторкин ответил отказом.

Костогрыз обратилась в суд с иском о вселении ее в принадлежащий Шторкину дом и о выселении из дома Шторкина.

На суде Шторкин указал, что:

1) Никакого иного имущества, кроме данного дома, в составе наследства не выявлено.

2) Рыночная стоимость дома составляет четыре миллиона рублей, и именно эту сумму Парасюк при жизни взял займы у Шторкина (в подтверждение чего Шторкин предъявил договор займа в простой письменной форме). По этой причине завещательный отказ не подлежит исполнению.

3) Право проживания должно было перейти к Костогрыз только в случае отказа Пуговкина от принятия завещательного отказа, а он не выразил своей воли принять завещательный отказ или отказаться от него.

4) Срок, отведенный законом на принятие завещательного отказа, составляет 3 года и уже истек.

Адвокат Костогрыз выдвинул следующие контраргументы:

1) В составе наследства, помимо дома, были и какие-то движимые вещи покойного, находившиеся в доме в момент его смерти. Их опись и оценка при принятии наследства не были произведены, поэтому сейчас уже невозможно достоверно установить стоимость перешедших к Шторкину по наследству активов. Следовательно, он не вправе отказываться от исполнения завещательных отказов ссылаясь на отсутствие свободных от долгов активов наследства.

2) То, что умерший Парасюк при жизни был должником Шторкина, не имеет никакого значения после принятия Шторкиным наследства.

3) Отведенный законом срок на принятие завещательного отказа истек для Пуговкина, а не для Костокрыз.

4) Тот факт, что Пуговкин не выразил волю к принятию завещательного отказа, означает, что он от него отказался

Вопросы:

Охарактеризуйте соотношение завещательных отказов и долгов завещателя. Как определить стоимость права проживания по завещательному отказу? Вправе ли наследник ссылаться на недостаточность для исполнения завещательных отказов стоимости перешедшего к нему наследства за вычетом приходящихся на него долгов наследодателя, если опись и оценка перешедшего по наследству движимого имущества не проводились? Дайте правовую оценку аргументу о том, что отказополучатель был подназначен на случай отказа основного отказополучателя от принятия завещательного отказа, а в данном случае основной отказополучатель не воспользовался своим правом на получение завещательного отказа. Имеются ли в данной ситуации правовые основания для утверждения об истечении отведенного законом срока для получения завещательного отказа? Проанализируйте на основе норм ГК РФ значение наличия долга умершего завещателя наследнику для обязанности последнего исполнить завещательный отказ в данной ситуации. Предложите наиболее эффективное с точки зрения потребностей оборота и юридической логики правовое регулирование подобной ситуации.

БЛОК «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО»

Гражданин России А. являлся работником одной из российских государственных корпораций (далее – госкорпорация). При приёме на работу А. был ознакомлен с Положением об обеспечении режима конфиденциальности информации госкорпорации, в соответствии с которым сотрудникам структурных подразделений, исполнение должностных обязанностей которых связано с работой со сведениями, составляющими коммерческую тайну, запрещается проносить на территорию предприятия устройства хранения цифровых данных, а равно устройства, обеспечивающего техническую возможность фотосъёмки, аудио- и (или) видеозаписи. При этом в случае выявления факта проноса таких устройств на территорию соответствующего структурного подразделения, они подлежат проверке дежурным сотрудником службы собственной безопасности госкорпорации на предмет отсутствия в содержащихся в них данных сведений, составляющих коммерческую тайну госкорпорации, выявленные в них такие сведения подлежат изъятию. К таким структурным подразделением отнесён и отдел «К», в который был принят на работу А.

В первый же день работы у А. во время нахождения на рабочем месте был обнаружен смартфон с камерой, который, по его собственному утверждению, он забыл выложить из сумки. При этом А. отказался предъявить содержимое смартфона сотруднику собственной безопасности, ссылаясь на то, что в нём содержится информация, относящаяся к его частной жизни, включая переписку, фотографии и видеозаписи частного характера. В соответствии с пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации за разглашение охраняемой законом коммерческой тайны, ставшей ему известной в связи с исполнением им трудовых обязанностей, он был уволен.

В удовлетворении иска о признании увольнения незаконным гражданину А. судами общей юрисдикции всех инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, было

отказано. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из того, что госкорпорация как обладатель информации – сведений, составляющих её коммерческую тайну, предприняла все необходимые меры, исключая несанкционированный доступ к этой информации третьих лиц. Соответственно, различные формы копирования гражданином на своё личное электронное устройство, равно как и отправка на свой личный адрес электронной почты не принадлежащей ему информации, создаёт условия для её дальнейшего неконтролируемого распространения. При этом суды указали на то, что проверка на предмет отсутствия таких сведений и их изъятие (удаление) самим обладателем такой информации является единственным эффективным средством обеспечения его прав и законных интересов. Отказ работника от предоставления доступа к содержимому своего смартфона для проверки на предмет отсутствия в нём составляющих коммерческую тайну сведений следует рассматривать как подтверждение факта несанкционированного копирования таких сведений. Довод А. о недопустимости требования от него как от гражданина (физического лица) информации о его частной жизни и получения такой информации помимо его воли был судами отвергнут на том основании, что А. был ознакомлен с Положением об обеспечении режима конфиденциальности информации госкорпорации при трудоустройстве.

Гражданин А. обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение его конституционных прав и свобод взаимосвязанными положениями п. 7 ст. 2 и ч. 5 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в той мере, в которой работодателю при принятии им мер, направленных на исключение несанкционированного доступа к составляющей его коммерческую тайну информации третьих лиц, предоставляется правовая возможность получать доступ к информации о частной жизни работника, в том числе составляющей его личную и семейную тайну, без прямого его на то волеизъявления, основываясь исключительно на презумпции нарушения работником режима конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну работодателя.

Вопросы:

Какие конституционные права и свободы гражданина А. затронуты действиями госкорпорации? Какие конституционно значимые цели преследуют положения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части регулирования режима конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну работодателя? Является ли конституционно оправданным и конституционно допустимой предоставляемая работодателю взаимосвязанными положениями п. 7 ст. 2 и ч. 5 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» правовая возможность получать доступ к информации о частной жизни работника, в том числе составляющей его личную и семейную тайну, без прямого его на то волеизъявления, основываясь исключительно на презумпции нарушения работником режима конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну работодателя? Какое решение должен принять Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина А. при условии, что она отвечает всем формальным требованиям (ст.ст. 37–39, 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)?

БЛОК «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

Курицын, уклонившись от уплаты налога в одной из европейских стран (будь такие действия совершены в России, они подпадали бы под признаки ч. 1 ст. 198 УК РФ), перевёл утаённые таким образом денежные средства в Россию, где совершил

несколько сделок с криптоактивами, дорогостоящим имуществом и т.п. с целью сокрыть источник происхождения денежных средств. Будучи привлечённым в России к уголовной ответственности за отмывание денежных средств, он утверждал, что в соответствующей европейской стране уклонение от уплаты налогов в том виде, в каком он его совершил, не является предикатным преступлением для целей осуждения за отмывание имущества, добытого преступным путем.

Вопросы:

Дайте уголовно-правовую квалификацию действий Курицына. Имеет ли значение то обстоятельство, что правоприменительный орган соответствующей европейской страны отказался привлечь Курицына к уголовной ответственности ввиду малозначительности деяния? Обоснуйте свой ответ.